

Колхозный Путь

Орган Борисово-Буденного РК ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся

11-й год издания

ПЯТНИЦА
9
ЯНВАРЯ
1942 года
№ 4 (1458)

Цена номера 10 коп.

„Я ДУМАЮ, НЕ ДАЛЕКИ ТЕ ДНИ, КОГДА И ДРУГИЕ ОККУПИРОВАННЫЕ НЕМЦАМИ СОВЕТСКИЕ ГОРОДА БУДУТ НАВСЕГДА ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ НЕМЕЦКОГО ИГА“.

М. КАЛИНИН.

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

освобождение частями Красной Армии, в процессе ее продолжающегося успешного контрнаступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило с каждым днем все более продолжатель выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении.

Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под пяту немецких захватчиков. Непрерываемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов представляет собой не какие-то эпизоды отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и ее союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, Карело-Финской территории, русских районов и областей несет разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего

народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире свое заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ими территории Советского Союза.

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сел и деревень. Десятки городов, тысячи сел и деревень, временно оккупированных районах СССР, ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинин и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачево — Московской области, Епифань — Тульской области, Ельня — Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сел и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области, из 602 домов сожжено 554, в дер. Озерное, Краснополянского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе, Московской области в дер. Некрасино из 99 домов

сожжено 85, в дер. Бакланово из 69 сожжено 66. Уходя из сел Красная поляна, Мышенское, Ожерелье, Высоково — Московской области, немцы выделяли автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в с. Мышенское осталось пять домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В дер. Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. К. — „Не жгите мою избу“ — старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сел находит свое выражение черная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и к достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от гор. Верховье, Орловской области, в приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шиппиг, с беспредельной наглостью говорится: „Зона, подлежащая эвакуации, должна представлять собой после отхода войск пустыню. В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющие каменные постройки, следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью“.

Разоряя наши города и села, немецкое командование требует от своих войск организовать „зону пустыни“ во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Повсюду, где они еще находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать свое подлое дело, по бандитски превращая населенные местности в „зону пустыни“. Они

сжигают дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви. В занимаемых германскими властями деревнях мирное крестьянское население подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды, — всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди бела дня на дорогах раздевают и разувает первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобожденных Красной Армией селах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили различные немецкие войсковые части и каждая из них возобновляла обыски, разбой, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в дер. Маслово, Тульской области, немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и селах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты и, как последние ворюжки, ташат с собой все домашние вещи, одежду, белье, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка, Ворошиловградской области немцы подвергли жителей,

у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы дополнительным ограблением, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей, все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было увезти.

Самое широкое распространение получили такие факты в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери 3-х малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и все оставшееся для детей питание. В том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матпенко В. И. забрали у нее всю одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором.

В деревне Прудное, Тульской области, немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю теплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной, Тульской области, немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин, якобы, за то, что они сдали немцам не все теплые вещи; в деревне Власово, Московской области, одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередью из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не все продовольствие, что отдали не все теплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и тому подобное. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародеров и грабителей рассматриваются как „коммунистическая пропаганда“ и „сочувствие советской власти“ и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозного имущества и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики наса-

(Окончание см. на 2 стр.)

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях

(Продолжение Нач. см. на 1-й стр.) дили своих фашистских „управляющих“, в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан. В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: „Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии“. В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: „В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа все бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение — расстрел“. Так хищные грабители — бандинты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и городское население во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врываются в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали все, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародеров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так в городе Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобожденном Красной Армией городе Ростове-на-Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали цоуальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре, Московской области, оккупанты забрали у населения буквально все имущество: белье, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива.

10 декабря немцы загнали до 2.000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. Отступая из города Истра, немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия гер-

манских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародерство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилие. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашенного им бандинтского „принципа“, согласно которому у каждого германского воюка должна быть „личная материальная заинтересованность в войне“. Так, еще в секретной инструкции от 17 июля 1941 года, обращенной ко всем командирам рот пропаганды германской армии и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость „воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...“. Такого же рода инструкции, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаевску за № 24220 говорится:

„Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — все это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать все без остатка... за малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома сжигать“.

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве все больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранный со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и белье. Германская армия все больше превращается в армию хищных вредителей и мародеров, которые разоряют и грабят цветущие города и села Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудовым населением наших сел и городов.

Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложения гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародерство, гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II.

Везде, где только на советской территории появились германские войска и германские власти, немедленно устанавливался режим жесточайшей эксплуатации, бесправия и произвола в отношении без-

защитного гражданского населения. Оккупанты вводили режим каторжного труда для разоренного и лишенного средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжелые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавшие для сохранения тайны, подвергаются поголовному расстрелу.

Так, в дер. Куприно, Смоленской области, оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе Украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 мирных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобожденных Красной Армией районов, далеко изолированных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежавших впереди наступающих немецких частей. Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время ее наступательных операций близ Ростова, доказывает, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

„Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения“.

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнало себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют „военнопленными“ и приравнивают по режиму содержания к таковым.

Установлено, что в до-

несенных штабов германской армии, попавшие в руки немцам крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию „взятых военнопленных“, чем искусственно и незаконно увеличивается число „военнопленных“.

Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ гор. Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключенных в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Их питание составляли 2 картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находясь в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25-30 человек в сутки. Если заключенные собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения.

В селе Березники Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уводятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски подневольного голодного труда на немецких помещиков в глубокий германский тыл. Сотни крестьян из деревень Яучане, Семица, Дубовецкое, Каролевщина, Абрамовщина, одного только Ильинского района Смоленской области, уведены на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово, Звенигородского района Московской области немецкие власти собрали все население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далекий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Функово, Звенигородского района, села Есипово, Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. Тоже произошло и во многих других ныне освобожденных деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские села Худоярово, Новый Лиман и ряд других сел Шев-

ченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти села и увели поголовно все взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Бжева немцы сгоняли на работу все гражданское население от 11 до 60 лет без различия профессии, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка, Днепропетровской области — немцы согнали все население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поиздеваться над местной украинской интеллигенцией: 5 ноября было отдано распоряжение всем актерам явиться для регистрации к заданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насадило в качестве местных фашистских властителей всяких проходивцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения и которые хотят все онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают все для того, чтобы уничтожить всякие средства существования процветавших в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, также, как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тупоголовые фашисты еще убедятся в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся.

(Окончание см. на 3 стр.)

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях

(Продолж. Нач. см. на 1-й и 2-й стр.)

удастся. В своей злобе на свобододобивый русский народ и свобододобивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное опемечение населения без различия национальности повсеместно следуют за немецкой оккупацией, со столь же преступной закономерностью, как и грабеж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полугода месяцев, немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, олицетворяющий от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили и разграбили, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого — редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц в ответ на просьбу сотрудников музея, перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими бойцами 15 декабря города Клина было установлено, что дом в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращенный советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома — музея ошметные оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом ста-

ринном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном еще в 1564 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не мешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груды развалин.

Среди других вандализски разрушенных и оскверненных немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженный оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие. Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальные чувства русских, украинцев, белорусов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других национальностей, которых они, встречая на своем кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям — евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков, и других представителей советских народов, спаянных между собой чувствами братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свобододобивых народов Советского Союза покорности, порабощения и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неопределимое возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовки, но еще, кроме того, издевательства над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и ввергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь

и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III.

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всем советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Везде, где находится господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств.

Грабежи, которыми повсюду занимается германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чем не повинных людей. За невыполнение требований о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в гор. Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвожден ее ребенок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В поселке Красная поляна, под Москвой немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря все местное население в возрасте от 15 до 50 лет и заперли в холодном с выбитыми окнами помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У повисших под эти пытки рабники краснополянской фабрики А. Зайцевой Т. Губкиной, Налеткиной и Л. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста. Не мало случаев,

когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В дер. Белый раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльцо одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми. В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трехлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулеметов.

В районном центре Волово, Курской области, в котором немцы находились 4 часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребенок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем. В селе Семеновское, Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тиханову, жену красноармейца, мать троих детей, находившуюся в последней стадии беременности, при чем шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садиستهки высверлили их. В той же дер. оккупанты расстреляли мальчика лет 13 и на лбу вырезали пятиконечную звезду. В ноябре месяце телеграфистка гор. Калининна Клавдия Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашево около Калининна. Когда они вышли из города, их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребенка, но каждый раз как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь, и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убрать труп. Он был похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками. В Ростове-на-Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взя-

ли его на углу 28 линии и 2 Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблук.

Освобожденная в начале сентября нашими войсками дер. Басманово, Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первой же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьников, приехавших в дер. на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьников они вывезли в свой тыл для «господ офицеров».

Захват сел и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сел, оставляя трупы по многу дней не убранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепецком сельсовете Великолукского района Калининской области оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из домов найден труп военного врача 1-го ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, оскальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею. В селе Воронки на Украине немцы разместили 40 раненых красноармейцев — военнопленных и медицинских сестер в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестер изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4 дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных тут же выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несет, как бы они бессмысленны ни были, а, наоборот, эти убийства

(Окончание, см. на 4-й стр.)

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях

(Окончание. Нач. см. на 1-й, 2-й, 3-й стр.).

Поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны. В Украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В дер. Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В гор. Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин, их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин и девушек на глазах у их родных и детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В гор. Львове 32 работницы Львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты заставляли львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насилуют их. Старика-священника В. Помазнова, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избili, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии возле города Борисова в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, а затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время, другие женщины, также отведенные в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколоты умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах у других женщин, в частности Ж. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки, Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была приве-

зена в госпиталь (бывший монастырь), где находились раненные немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной ее смерти.

Из сел и городов, освобожденных за последнее время от немецких оккупантов, в частности из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведенных в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц и детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченных советских территориях выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сел и других населенных местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома сожгли до тла. В деревне Починок в той же области немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино, Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобожденной нашими войсками дер. Ершово, Звенигородского района, Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Аграфеновке, Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали все мужское население в возрасте от 15 до 70 лет и каждого третьего расстреляли. Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52.000 мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправлялись со всеми украинцами, русскими, евреями, чем-либо проявившими свою преданность советской влас-

ти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней. На еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва вниз лицом и расстреливали из автоматов. Затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чем эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6.000 человек, в Одессе — свыше 3.000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8.500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулеметов свыше 10.500 человек, в Мариуполе расстреляно около 3.000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7.000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города.

У дома управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы еще вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командования: об испол-

зовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш, Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин и детей и стариков, за которыми, прикрывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградском районе в районе совхоза „Выборы“, а так же в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приемом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали свое отступление из дер. Ямное, Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их вперед своих войск во время боев с наступающими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение гор. Калинин части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью советским войскам удалось отбить эту атаку, вклинить между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистских армий, ворвавшихся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведет необычную войну, а разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами; над всем миром.

Гитлеровское правитель-

ство Германии, вероломно напавшее на Советской Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведет войну, прежде всего, с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя самым свою подлую разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всеокрушающей силой свободолубивых народов, в ряду которых советские народы выполняют свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жажды беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков, — не забудут и не простят им.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолубивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и прочее...

В. МОЛОТОВ

Москва, 6 января 1942 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО ИЗ ВЕЧЕРНЕГО СООБЩЕНИЯ 6 ЯНВАРЯ

В течение 6 января на ряде участков фронта наши войска продолжали наступление и заняли несколько населенных пунктов. В ходе боев немецко-фашистским войскам нанесен большой урон в живой силе и технике.

За 5 января уничтожено 14 немецких самолетов. Наши потери — 6 самолетов.

За 6 января под Москвой сбито 2 немецких самолета.

Наши корабли в Баренцевом море потопили два транспорта и один сторожевой корабль противника.

И. о. ответственного редактора **М. МАРОВА.**